

Наталья Черепанова

Звёздный
мираж

Наталья Черепанова

Звёздный мираж

«Издательские решения»

Черепанова Н.

Звёздный мираж / Н. Черепанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852782-1

Корабль «Мираж» и его ментальный пилот Лира Иста получают задание отыскать человека, попавшего в их Вселенную из параллельного мира с планеты Земля, но встреча с ним будоражит её чувства к нему. Стоит ли доверять этому таинственному землянину и кто окажется виновным в уничтожении планет? Преодолевая сомнения и стремясь восстановить спокойную жизнь, Лире и её экипажу предстоит победить врага, задумавшего разрушить их мир. Межзвёздные полёты, сражения и любовь ожидают героев на этом трудном пути.

ISBN 978-5-44-852782-1

© Черепанова Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

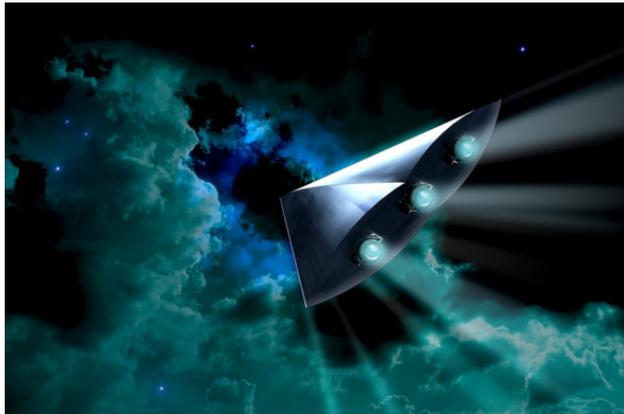
Звёздный мираж

Наталья Черепанова

© Наталья Черепанова, 2018

ISBN 978-5-4485-2782-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

От звезды к звезде

«Цени то, что имеешь, и тогда вселенная подарит тебе ещё больше. Когда ты получаешь, что-либо зафиксируй этот момент оцени его вкус и двигайся дальше».

Первый закон Галактического Объединения.

– Держу! – воскликнула я вслух, одновременно силой мысли ухватив гигантский астероид в тысячи раз, превышающий по размеру мой крохотный корабль.

– «Мираж» слишком близко к поверхности астероида. Начинаю отдаляться, – сообщил Чанхель хриплым от напряжения голосом.

Кстати, я ведь не представилась. Меня зовут Лира Иста и я – основной пилот ментального корабля «Мираж». Он единственный и неповторимый, полностью основан на телепатическом управлении. В Галактическом Объединении даже ходили слухи, что учёные создали его шутки ради, так как ни один пилот не смог справиться с ним. Не знаю, как оценивать уровень моих телепатических возможностей, но мы с «Миражом» находились на одной волне. Мой удивительный корабль обтекаемой треугольной формы и серебристого цвета всегда выделялся на фоне других летательных аппаратов, невероятно манёвренный, с отсутствием стандартного управления «Мираж» заставляла двигаться энергия, закачанная и переработанная генераторами напрямую от звёзд, и называлась она энссыал. Резервуар, где она хранилась, занимал весь нижний отсек корабля. Палубой выше находился грузовой отсек и лаборатории двух учёных Фабриса Эллисона и планетолога Марины Тимовой являющимися постоянными членами моего экипажа. Далее следовал жилой отсек, а на самом верху, чуть ближе к заостренной носовой части «Миража» располагалась кабина пилотов. Сделанная из особо прочного прозрачного металла, она открывала обзор на все триста шестьдесят градусов. Полукруглая панель управления вместе с креслом основного пилота располагалась выше остальных двух. Вспомогательные пилоты сидели по обе стороны от меня, сосредоточенно вглядываясь в иллюминатор.

Мейфен Чжоу и Хосе Анхель Бланко или как все его называли Чанхель, обучались в Лётной Академии Объединенных Галактик, а сокращённо ЛАОГ и проходили на «Мираже» практику. Однажды они сами станут основными пилотами и получат собственные корабли, а пока

эта парочка напряженно наблюдала за непривлекательным массивным куском камня, задумавшим врезаться прямым в ближайшую планету. До столкновения оставались считанные минуты, и время на раздумья у меня отсутствовало.

– Сама! Сама! Сама! – крутилось у меня в голове, я бы в доли секунды увела его на другую траекторию.

Так ведь нет! У меня ответственная миссия обучения вспомогательных пилотов. На самом деле, я бы предпочла постоянный экипаж, возне с «малышами», как прозвали новичков закоренелые ментальные пилоты, но для этого нужно время, возможно годы. Подобрать идеальных пилотов, с которыми ты будешь на единой волне управлять кораблём не так уж и просто.

Я критично оглядела Чанхеля Бланко этого смуглого тёмноволосого парня с пронзительными карими глазами. Он изо всех сил рвался стать пилотом и поэтому слишком сильно напрягал мысленный поток.

– Слишком сосредоточен, – вынесла я вердикт. Сила его мысли не удержит астероид и «Мираж» неминуемо ударится о его поверхность.

Я поморщилась, прикидывая, сколько минут микро-роботам, встроенным в корпус понадобиться провести ремонт корабля, а за это время я провалю всё дело, и астероид рухнет на планету, причём уже вместе с нами. Ну не будем так пессимистично смотреть на ситуацию. Я тряхнула головой, отбрасывая мрачную картину, захватившую мой разум, и перевела взгляд на Мейфен. Она всегда сохраняла спокойное выражение лица, чуть прищулив и без того узкие глаза. Минутная пауза затянулась, и мне надо срочно принимать решение.

– Мейфен перехватывай у меня астероид и уводи по заданному курсу. Чанхель выстраивай путь и передай Мейфен. Объедините ваши мысли в одну волну, – распорядилась я, наблюдая за ними.

– Я готов Лира, – отозвался Чанхель. Он прикрыл глаза и направил тонкую телепатическую нить. Подобно ажурному узору, она потянулась вперёд, озаряя путь кораблю.

– Отлично, – похвалила я, проконтролировав созданный им курс.

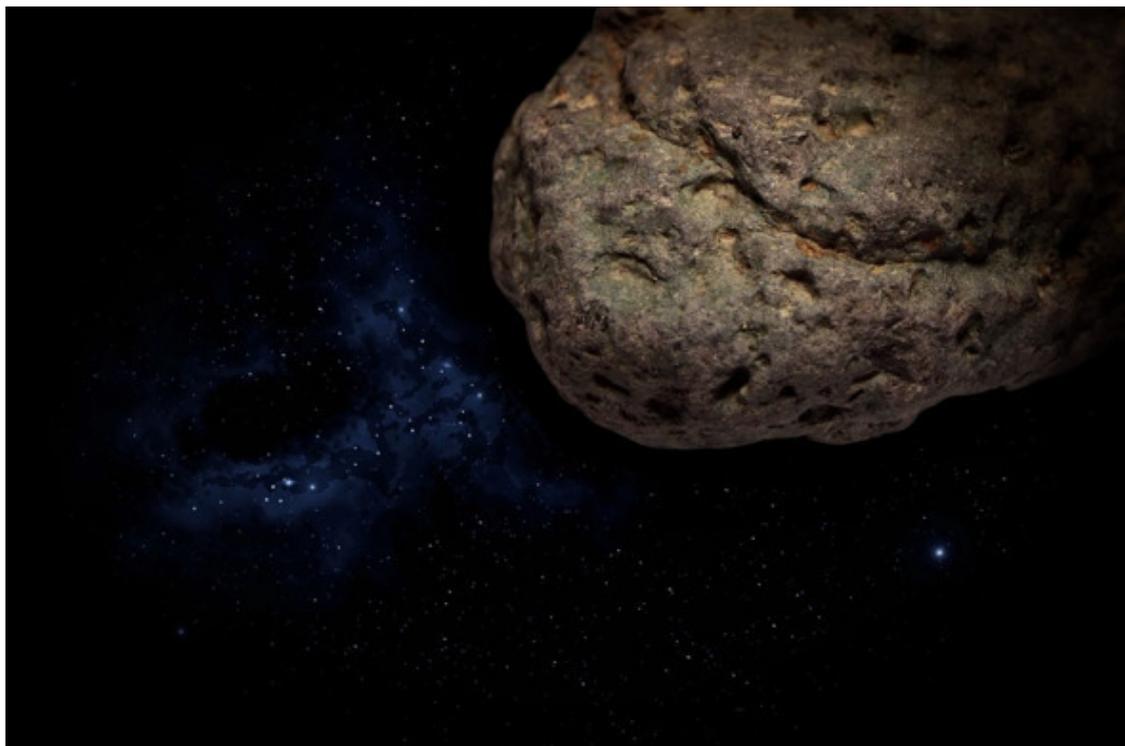
– Перехватываю, – сообщила Мейфен. Она мысленно коснулась астероида, не много не уверенно, но «Мираж» приняв её команду, зафиксировался в пространстве. Он дрогнул, когда новая телепатическая волна прошла сквозь его оболочку.

Астероид шевельнулся и угрожающе направился на нас, но я спокойно наблюдала за действиями новичков. Доли секунд повисли в воздухе. Астероид массивной, неповоротливой глыбой поплыл в сторону от прежнего курса, а Мейфен вела его медленно, но довольно чётко, так что никто так и не понял, что произошло в следующий момент. Мейфен неожиданно вздрогнув, громко крикнула:

– Лира я его не удержу!

Оторвав руки от панели управления, она ухватилась за голову, взлохматив собранные в пучок на затылке чёрные волосы.

– Сверхновые звёзды! – воскликнула я. – Чанхель выше! – мгновенно сориентировавшись, я, и последний миг удержала эту машину, которая прошла в миллиметре от корпуса.

«Мираж» резко крутануло вокруг оси, и на какие-то доли секунд я вдруг подумала, что теряю контроль над управлением, но к счастью, Чанхель не растерявшись, продолжал удерживать мысленный путь, и я ощутила полное единение с кораблём, отводя его чуть в сторону.

– Синхронизируемся, – сказала я, запустив эту мысль прямо в его разум.

Мои руки, облаченные в специальные перчатки, ещё глубже утонули в панели управления сделанной из мягкого металла. Выжав весь возможный всплеск заряда преобразованной энергии, я цепко ухватила астероид и «Мираж» накренившись на бок, увернулся от него, уводя злосчастный булыжник на новый курс. Чанхель же отлично справился с заданием и новый путь, выстроенный на внутреннем телепатическом экране, струился золотой ниточкой. «Мираж» приняв данные, последовал по курсу, толкая вперёд себя астероид, словно лёгкую пушинку.

– Чанхель выпускай магнитную ловушку и фиксируй наш очаровательный камушек, заставивший меня так понервничать, – распорядилась я, откидываясь на спинку кресла.

– Астероид больше не опасен Лира, – отчитался Чанхель, вытаскивая руки из ментальной клавиатуры. Потирая вспотевший лоб, он звучно выдохнул и повернулся в мою сторону.

– Вот и отлично, – сказала я, строго взглянув на своих подопечных. Те, многозначительно переглянулись, понимая, что сейчас последует разбор полётов.

– Чанхель отправь сообщение в Галактическое Объединение. Учёные наверняка захотят разобраться с этим замечательным экземпляром, как можно быстрее.

– Сообщу немедленно Лира, – кивнул Чанхель.

– Мейфен следуй за мной, – сурово проговорила я.

Поднявшись с кресла, я последовала в каюту для отдыха, ощущая за спиной внимательный взгляд Мейфен, и её тяжелый вздох с которым она последовала за мной.

Кабюта для отдыха на «Мираже» была небольшой, но очень уютной. В ней поместились мягкие диваны, расставленные по кругу с большим количеством пушистых подушек, а напротив входа находился огромный иллюминатор, открывающий великолепный вид на космос, такое место являлось для меня идеальным, чтобы побыть в одиночестве и привести мысли в порядок.

– Заходи, – сказала я, устраиваясь возле иллюминатора.

– Лира прости, я чуть не разбила «Мираж», – всхлипнула Мейфен, застыв у входа точно статуя. – Наверное, я не готова стать пилотом... – пролепетала она, опустив голову, и её локоны волос из растрепавшейся причёски упали на лицо.

– Мейфен садись, – пригласила я, махнув рукой на место напротив меня.

Она зашагала к дивану и, усевшись на самый краешек, стала теревить рукав от тёмно-зелёной лётной куртки, символизирующей, что она студент ЛАОГ факультета ментальных пилотов.

– Ты пошла, учиться в Лётную Академию Объединённых Галактик, потому что хотела стать пилотом? – начала я.

Ругать Мейфен за то, что она едва не разбила мой корабль, не стоило, я только хотела понять, что ею двигало, когда она принимала решение о своём будущем.

– Я родилась и выросла на звездолёте. Вся мою жизнь наша семья кружила в пределах систем Азиатского Содружества, но мы никогда не высаживались на планетах. Моё поступление в ЛАОГ было само собой разумеющееся, будто другого варианта и не существует. Я впервые ступила на учебную планету Кминри, и ощущать почву под ногами оказалось так неожиданно и странно, – рассказала Мейфен, тяжело, вздохнув, она уставилась на ботинки.

– Тебе понравилось жить на планете? – спросила я, прищутив глаза.

– Лучше, чем я себе представляла, но меня раздирают противоречивые чувства. Каждый раз, задумываясь о том, какой ещё могла бы быть моя жизнь, я теряюсь в этих лабиринтах, и контроль над управлением кораблём пропадает, – поделилась Мейфен, в очередной раз глубоко, вздохнув.

Противоречие, попытка осознать себя. Мне знакомы эти чувства, но я давно преодолела всё и этап становления прошёл. Я считала себя состоявшейся личностью, уверенной в выборе пути. Мне действительно хотелось помочь Мейфен, и я задала ей вопрос, который спрашивают лишь однажды, перед распределением выпускников из ЛАОГ. Именно он и решал всё.

Поднявшись с дивана, я подошла к иллюминатору и приложила ладонь к холодному прозрачному металлу. Мейфен проводив меня непонимающим взглядом, уставилась на сиренева-тую туманность, ярким пятном размазанную вокруг «Миража».

– Посмотри туда Мейфен, что ты там видишь? – спросила я.

Несколько секунд девушка глядела в иллюминатор на расплескавшиеся по туманности золотистые звёзды. На её лице вдруг возникло умиротворение, смешанное с любопытством.

– Что же там? – повторила я вопрос, пронзив её взглядом.

– Жизнь, – не задумываясь, прошептала Мейфен, и тут же испугавшись собственного ответа, уставилась на меня.

– На этот вопрос есть два ответа, – сказала я, улыбнувшись. – И оба они правильные. Звёзды – так отвечают те, кто видит там просто красивые светящиеся точки. Жизнь – это ответ тех, чья душа, однажды устремившись в космос, не желает останавливаться. Не важно, откуда мы родом, где мы растём достаточно лишь одного взгляда туда, чтобы понять, насколько сильно твоё сердце принадлежит этому бескрайнему космическому пространству. Ты пилот Мейфен, и ты готова взять ответственность за выбор жизненного пути, потому что этой твой путь, и только твой. Не ищи другой жизни, иначе потеряешься, упустишь момент и лишишься самого важного – возможности путешествовать там, где живёт твоя душа.

– Я поняла! – вдруг просияла Мейфен. – Спасибо Лира!

– Только никому не говори, что я задала тебе этот вопрос. На самом деле, так делать нельзя. Его спрашивают, когда студенты заканчивают практику на кораблях, в качестве экзамена. Так что не выдавай меня и постарайся сделать такое же умиротворенное выражение лица, – проговорила я, покачав головой. Дисциплиной я и сама никогда не отличалась, предпочитая действовать по своему усмотрению, наверное, именно поэтому стала пилотом, чтобы свободно перемещаться в бесконечной вселенной, где никогда и никому тесно уже не будет.

- Ладно, – улыбнулась Мейфен.
 - В следующий раз постарайся выполнить задание, оставив «Мираж» невредимым, – шутливо сказала я, переминая в руках мягкую подушку.
 - Да, – кивнула она, вприпрыжку побежав к выходу из каюты.
 - А теперь иди, и помоги Чанхелю передать астероид, – распорядилась я.
- Мейфен оглянулась и, улыбнувшись, кивнула головой. Вот так появился ещё один пилот Галактического Объединения, уверенно следующий к звёздам.
- Выпроводив Мейфен, я устроилась на диване удобнее и, глядя в бескрайние космические просторы, предалась воспоминаниям, неудержимо захлестнувшим мой разум.

Глава 2

Елисей Мудров

*«Хочу я вспомнить, то мгновение,
Свою забытую любовь,
Оставив позади сомнения,
Твой образ вспоминаю вновь.
Ты где-то там, в других мирах,
Тебя я вижу лишь во снах,
А может быть ты на Земле,
И вспоминаешь обо мне?
Доверюсь сердцу своему,
И пусть пройдут хоть миллиарды лет,
Тебе верна я буду одному,
Мы снова встретимся с тобой,
Сомнений нет...»*

Стихи Лиры Иста ментального пилота корабля «Мираж»

День был тяжёлым. От монотонной зубрёжки учебника по робототехнике ныла голова, а ведь это последний день перед экзаменом и с учёбой будет покончено, но что его ждало дальше? Елисей Мудров часто задавался вопросом о будущем. После обучения в Объединённом Университете Земли он пойдёт работать в Роботикс, где всю оставшуюся жизнь поведёт в лаборатории, совершенствуя роботов-помощников человека. Всё, как хотели его приёмные родители, которые и возглавляли Роботикс. Выдающиеся учёные Джинджер и Томас Тайлеры даже не обсуждали выбор сына, желая сделать из него блистательного робототехника.

– Тоска, – пробормотал Елисей, отключая голографичебник.

Он взглянул на темнеющее небо, но вместо звёзд, которые Елисей любил разглядывать в старых учебниках по истории астрономии, увидел лишь мерцающую защитную сетку. На Земле шёл 2355 год. Технологии за последние двести лет продвинулись так, что даже вообразить невозможно. Вот только полёты в космос совсем перестали интересовать людей. Они обустроили на полуразрушенной войнами Земле самые комфортные условия. Искусственное тепло по всей планете, очищенная до предела атмосфера, через которую выход в космос почти невозможен. За человека делали всё роботы, а ему оставалось совершенствовать их, чтобы сделать жизнь совсем комфортной и даже безопасной.

Всё же чего-то не хватало. Елисей каждый раз думал о незавершённости этого мира, когда включал очередной голографический учебник. Ограниченность одной планетой? Хорошо. Людям не привыкать к такому, куча запретов и не возможность выбирать судьбу, принуждали лишь смириться. Правда студентам приходилось так же изучать учебники, как и сотни лет назад. От компьютерной загрузки знаний в мозг давно отказались из-за побочных эффектов и потери личной индивидуальности. К счастью пока ещё человек оставался самим собой, а не превратился в машину.

Елисей с тоской наблюдал, как пищевой автомат выплюнул на тарелку серую питательную массу. Пошевелив ложкой не аппетитную субстанцию, он вдруг вспомнил о чудесных кушаньях из древних журналов и отодвинул блюдо, в сторону сглотнув подкативший к горлу комок.

– Если бы человечество решило отбросить всю эту технологическую мишуру и заглянуло внутрь себя, – прошептал он, тяжело, вздыхая. – У этого мира давно нет души, – продолжил рассуждать Елисей, задумчиво разглядывая мерцающую защитную сетку. – Например, развивать скрытые способности.

Всё потому что, учёные наложили вето, называя развитие собственного потенциала магией, тем самым запретив это действие. Единственной радостью Елисея были его тайные разработки, которые он вёл в университетской лаборатории под видом подготовки к дипломному проекту. Предвкушая предстоящее испытание установки, намеченное на сегодняшнюю ночь, он попытался немного вздремнуть, но сон не шёл, и Елисей проворочавшись в постели, отправился тестировать установку раньше.

В университетской лаборатории было тихо. Работы других студентов опечатаны и такого же неугасаемого интереса, как у Елисея у тех они не вызывали, поэтому никто не должен заглянуть к нему в самый ответственный момент нарушая таинство испытания.

Установка, а Елисей пока не придумал название для проекта, накрытая защитным барьером через который мог пройти только он сам, дожидалась своего часа. Из круглого шара напичканного тончайшими нано-схемами выходили микроскопические провода, обвивающие металлический двухметровый диск. Он должен будет послужить экраном, в котором Елисей надеялся увидеть параллельный мир. Сомнения? Нет. Рука не дрогнула, когда он коснулся голографического пульта управления. Набрал полные лёгкие воздуха, словно собираясь прыгнуть в воду, Елисей подключил прибор и в тот же миг как назло из затаённых уголков его разума, начали просачиваться разъедающие мозг мысли.

– Я только загляну через завесу миров, – успокоил себя Елисей, хотя легче от этой мысли почему-то не стало, сердцебиение лишь усилилось, а ладони стали холодными и влажными.

По проводкам заструилась энергия, пульсируя, она накапливалась в шаре, а затем стала наполнять экранный диск бледно-желтоватым светом. Елисей вдруг понял, что не может отвести глаз от этого света, словно он затягивает его куда-то в неизвестность. Странное манящее чувство охватило его, будто там за пределами мироздания начинающего учёного ожидало нечто грандиозное.

– Ещё немного, – прошептал Елисей, вытерев потные руки о комбинезон.

Всё работало исправно и ничто не предвещало побочных эффектов. Энергия циркулировала от шара к экрану, через мгновение должен открыться портал и...

Яркая вспышка вдруг озарила лабораторию, ослепив Елисея. Он инстинктивно закрыл лицо руками, ощутив, что его тело будто растворяется в пространстве. Соппротивление... сердце хотело выскочить наружу, яростно ударяясь о грудную клетку. Елисей попытался оторвать руки от лица, но ладони, будто к нему приклеились, а мысли уносились прочь, реальность перестала быть чем-то важным, уступая место желанию просто плыть по течению жизни.

Новая вспышка ещё ярче расцвела перед глазами и... тишина. Свет погас, а Елисея отбросило назад. Он сильно ударился головой и, сползая вниз, ощутил, что ноги подкосились и не слушаются его.

Успокоив сбивчивое дыхание, Елисей попытался открыть глаза. Получилось не очень, так как белая пелена застилала взор, но рассмотреть кое-что всё же удалось. Он оказался в незнакомом помещении, и над ним склонилась незнакомая девушка.

– Она красивая, – первое, что пришло ему в голову.

Девушка была одета в странную униформу зелёного цвета, которая невероятно гармонировала с густо-медными волосами, волнами, струящимися по плечам, и бледноватой кожей. Волевым взгляд необычных синих глаз, пристально изучал его, но ещё больше Елисей поразился тем, что в следующую секунду эти глаза вдруг неестественно изменили цвет, чуть посветлев, словно их обладательница являлась представителем другой неземной расы. Девушка произнесла какую-то фразу на незнакомом языке. Елисей не поняв, качнул головой, отчего она начала пульсировать от боли, наверное, он сильно ударился при падении. Поморщившись, он попробовал пошевелиться, но тело не слушалось его, словно оно больше ему не принадлежало.

Тем временем девушка дотронулась кончиками пальцев до своих висков, а затем коснулась Елисея, и в тот момент ему показалось, что в его голове произошёл взрыв...

Почему именно сегодня я вспомнила тот день? Прошло уже три года, а, кажется, будто пролетела целая вечность с последнего дня, проведённого на звездолёте Практикум 8, где я проходила практику. Я часто находилась в грузовом отсеке доверху, заполненном огромными металлическими контейнерами. Не то, чтобы я любила там бывать, но иногда мне нужно было уединиться, и подумать над жизнью и над тем как я далеко зашла.

Меня всегда манили звёзды, вот только я и представить себе не могла, что однажды, взглянув в ночные небеса и увидев эти мерцающие огоньки, раскинувшиеся на чёрном бархате мироздания, я вдруг поняла, насколько сильно моя душа желает быть среди них. Ко всему прочему мои телепатические способности поражали преподавателей. Странности судьбы, да? Интересно, какой же корабль мне достанется? Размышляя о жизни, я прогуливалась по грузовому отсеку, как вдруг...

Он появился в пучке искажённого сгустка золотого света. Корпус звездолёта изогнулся под давлением неизвестной энергии, и что-то протяжно загудело, разьедая всё пространство пронзительным звуком. Незнакомец выпорхнул из образовавшегося портала, точно птица из гнезда и на несколько секунд он завис в воздухе, а когда воронка позади него сжалась и исчезла, раздражающий шум затих и яркий свет погас, то парня, одетого в странный белый комбинезон отбросило назад к переборке. Ударившись головой, он сполз вниз.

Я же совсем не испугалась, лишь отступила на пару шагов назад. В конце концов, любопытство взяло верх над осторожностью, и я подошла к незнакомцу.

Парень оказался красивым с копной взлохмаченных чёрных волос, а его яркие сине-фиолетовые глаза, очерченные густыми ресницами, пристально смотрели на меня.

– Ты откуда появился? – спросила я, присев рядом с ним.

Незнакомец покачал головой, явно не понимая м-галакти. Парень был странным, словно явился к нам из совершенно другого мира. Поскольку общаться в Галактическом Объединении, было принято при помощи разговорной речи, а не телепатии, то я решила научить его нашему языку, что разрешалось только преподавателям. Не отличаясь примерным поведением, я, надеялась, что моих способностей будет достаточно для передачи необходимых знаний этому незнакомцу, мысленно я коснулась его разума, и конечно, он не умел выставлять ментальные блоки. Парень выпучил на меня совсем уж испуганные глаза, и от потока информации обрушившейся на его мозг он потерял сознание. Я не успела пожалеть о своём поступке, потому что в следующий момент он вдруг резко распахнул ресницы.

– Что ты со мной сделала? – прохрипел измученный незнакомец.

– Ничего особенного. Твой разум не содержал никакой информации о нашем мире, поэтому для начала я обучила тебя м-галакти, – ответила я, поправив волосы.

– Обучила?! – изумился он. – За несколько секунд?

– А что такого? – в свою очередь удивилась я, разглядывая его. – Это же самый эффективный способ усвоения информации. – Так кто же ты?

– Меня зовут Елисей Мудров, но можно просто Эль. Я... – парень окинул взглядом грузовой отсек, явно вспоминая, как здесь очутился. – Я...

Эль попытался встать, но сморщившись, опустился обратно. Насколько я могла определить, у него болела голова. В Галактическом Объединении ещё со Времени Становления забыли о болезнях и старении. Мы стали неуязвимы и меняли физические тела, когда душа, умудрённая богатейшим опытом, хотела перейти в другое воплощение. Единственное место во всём Звёздном кластере прозвали Изолированным сектором, так как его жители до сих пор страдали от болезней и войн, поэтому всем космическим путешественникам выдавали особый лечебный раствор для исцеления таких людей, если они вдруг встретятся на пути. У меня был такой же, поэтому поискав флакон в кармане лётной куртки, я обнаружила уже разведённую готовую к применению жидкость. Брызнув Елисею в лицо, я сказала:

– Сейчас тебе станет легче.

Эль сморщился, потер лицо и звучно выдохнув, спросил:

– Как тебя зовут?

Значит и правда парню стало легче.

– Лира Иста, – представилась я, понимая, что не могу оторвать взгляда от его сине-фиолетовых глаз.

– У тебя есть карта? Я хочу определить моё местонахождение.

– Карта? – переспросила я. – Ты хочешь посмотреть на развёрнутую модель звёздного кластера?

– Модель чего? Мы вообще где? – не понял Эль.

– На борту звездолёта Практикум 8 принадлежащему Галактическому Объединению, – пояснила я.

– Мы что в космосе? – подскочил Елисей.

– Я бы показала тебе звездолёт, но думаю это не лучшая идея, – сказала я, покрутив головой. – Так откуда ты Эль? – повторила я вопрос.

– С планеты Земля, – ошарашено проговорил Елисей.

– Никогда о ней не слышала, – ответила я, пожав плечами.

Поднявшись на ноги, он стал ходить взад и вперёд, насколько это позволяло заставленное ящиками пространство грузового отсека, и бормотал себе под нос:

– Я разрабатывал установку по перемещению между пространством реальностей и...

Елисей потёр лоб, будто таким образом собирался вернуть ускользнувшие воспоминания.

– Лири расскажи об этом мире, – попросил он, внимательно меня разглядывая.

– Давай я передам тебе телепатически, – предложила я, но Елисей отшатнувшись, выставил вперёд руку.

– Нет, мой мозг и так чуть не взорвался, – замотал он головой.

– Мне, конечно, не стоило загружать информацию в неподготовленный мозг, но у меня ведь получилось, – сказала я поморщившись.

От моих слов Елисей вытаращил глаза и, отскочив ещё на пару шагов назад, выпалил:

– Только не говори, что ты не делала этого раньше?

– Учить могут лишь преподаватели, но ты остался целым и невредимым так, что можешь поблагодарить, – как ни в чём не бывало, проговорила я.

– С ума сойти! – воскликнул Эль, схватившись за голову. – Мне нужно всё осмыслить и срочно! Давай по порядку. Вы обладаете телепатией, но пользуетесь речью?

– Привычка, наверное. Хотя на самом деле вся наша жизнь основана на телепатии. Без неё техника станет бесполезной игрушкой. Мы пропускаем мысль через приборы и компьютеры, заставляя их работать. Между собой мы пока переговариваемся с помощью речи, потому что это облегчает контакты с расами, не обладающими подобными навыками, они не должны ощущать наше превосходство. К тому же полный переход на способности без применения технологий будет новым витком развития человечества. Мы знаем, что разум способен на большее, но сознательно не используем все заложенные ресурсы. Решение было единогласным, эволюция произойдёт однажды, но только не в нашем поколении. Мы построили этот мир таким, и нас всё устраивает, – объяснила я.

– Даже не верится, что человек смог достичь чего-то большего, – выдохнул Елисей. – Выйти в космос так грандиозно!

– Это был долгий и непростой путь. Я покажу тебе звёздную голограмму, может, найдёшь свою планету, – сказала я, подключая встроенный в рукав лётной куртки компьютер.

Развёрнутая модель звёздного кластера, уменьшенная в триллионы раз, едва уместилась на крохотном пространстве грузового отсека. Я сжала файлы, и начала показывать Елисею по порядку все части изученного космоса. У того, при виде такого большого количества информации, похоже, опять закружилась голова.

– Триллионы звёзд, галактик, – шептал он, кружась вокруг себя. – Это же невозможно много!

– У нас были тысячелетия для изучения космоса. Сейчас человеческая раса проживает в основном примерно в трёх галактиках, которые ближе к Изолированному сектору. Там ведь остались ещё те, кто не усвоил главный жизненный урок, что только мирное общество можно назвать цивилизацией, а те, кто развязывают войны, просто примитивные варвары вот здесь находится Изолированный сектор, – показала я, увеличив изображение. – Только он ещё совсем не исследован, так что возможно, твоя планета находится там.

Мы начали поиск, медленно перебирая звёздные системы, но результатов, к сожалению не было. Елисей не узнавал созвездий и продолжал мотать головой.

– Сосредоточься на ней, – сказала я, протянув ему руку. – Эль я могу найти её в твоём разуме. Ведь карта работает через силу моей мысли.

Елисей нехотя согласился. Эксперименты с телепатией оказались ему не по вкусу, но и выбора у него не было. Сжав его горячую ладонь, я не сразу разглядела Землю. Она мелькнула на внутреннем экране сквозь пелену и растворилась в лабиринтах мыслей Эля. Всё же мне удалось выхватить из его разума приблизительное расположение планеты.

– Думаю, это здесь, – проговорила я, наблюдая, как изображение на карте меняется в соответствии с потоком моей мысли.

Эль, хмуря брови, разглядывал возникшие звёздные системы.

– Млечный путь – спиральная галактика, – вдруг сказал он и побледнел. – Земля должна находиться в этом рукаве, – указал Елисей.

Я увеличила изображение и поняла, отчего тот переменялся в лице, ведь на месте его системы находилась огромная чёрная дыра, поглощавшая всё на своём пути.

– Насколько мне известно, там никогда не было обитаемых звёздных систем. Чёрная дыра появилась ещё несколько миллионов лет назад. Галактическое Объединение обходит стороной это место.

– Как же так? Человечество ведь зародилось на Земле. Куда я попал Лира?

– Мы с тобой одной расы, я просканировала тебя, когда ты появился. Мы тоже называем себя человечеством, но нашей родиной являются две планеты под названием Близнецы Флоры. Они в галактике Млечный путь, но в противоположном круге спирали.

Я указала на две планеты, на которых наши предки провели терраформирование, после чего Близнецы Флоры стали выглядеть абсолютно одинаковыми.

– Близнецы Флоры, – прошептал Елисей, увеличив их изображение, он заворочено разглядывал вечнозелёные пейзажи. – Они так похожи на Землю. Подумать только, как история человечества изменилась из-за планеты.

– На корабле наших предков летели несколько различных рас, представители, которых, наверное, присутствуют и на вашей планете. Мы мало чем отличаемся друг от друга, разве, что разрезом глаз и цветом кожи. К сожалению уже никто не может сказать, откуда они прилетели на Близнецы Флоры. Сначала жизнь протекала мирно и гармонично, между ними никогда не было конфликтов, но человечеству уготовано пройти испытание богатством и властью. Технологии стремительно развивались и позволяли путешествовать по вселенной более стремительно, чем на прежнем одиноком корабле наших предков – скитальцев. Потом начались войны с другими расами, которых наши предки встречали на пути. Галактику за галактикой сжигали беспощадные сражения, и так продолжалось много тысяч лет, пока однажды, Союз Объединённых планет, не предложил поставить точку. Героям того времени удалось собрать всех враждующих рас в одном месте на тысячах кораблях они прибыли из разных концов звёздного кластера и энергия мира прочно поселилась в их душах, пришло какое-то озарение. Люди стали осознавать, что у них есть скрытые возможности, но проявлялись они лишь у тех, кто принимал мир, а если в человеке вновь появлялся негатив, то способности исчезали. Наступили Времена Становления. Тогда произошли удивительные события в истории. Всё, что мы имеем теперь, является результатом многих веков труда выдающихся личностей. Сейчас 8385 год с начала Времени Великого Мира. Мы, конечно, многого достигли, но есть Изолированный сектор в самом отдалённом уголке звёздного кластера и Прибрежные территории. Иногда их границы сдвигаются в нашу пользу, но там по-прежнему происходят весьма трагичные события.

– Невероятно! – воскликнул Елисей. – Мир, где нет Земли, но есть столько всего интересного. Я даже не думал мечтать, что однажды могу оказаться в подобной вселенной.

– Твоё имя похоже на те, что используют в Комплексе Звёздных Систем Руси. Кстати, они первые кто поддержал создание Галактического Объединения, – я продолжила рассказ, передвинув изображение к другим звёздным системам.

– На Земле моя страна называется Россия, а здесь это целый комплекс звёзд? Потрясающе! – продолжал восхищаться Эль. – А ты откуда Лира?

– Мои предки с Объединённых планет, – быстро ответила я, а затем сменила тему разговора, не желая вдаваться в подробности прошлого, и позволила себе поинтересоваться судьбой Елисея. – Что ты собираешься делать дальше? Хочешь вернуться в свой мир?

Эль призадумался на мгновение и с уверенностью в голосе сказал:

– Хоть я и создал установку, но до сих пор не понимаю, как она отправила меня сюда. Наши вселенные находятся слишком далеко друг от друга. Если честно, то я не хочу возвра-

щаться обратно. Помоги мне Лира, я хочу остаться здесь, я не создам проблем! – волевой взгляд Эль говорил о его решимости.

– Возможно, наши учёные могли бы помочь тебе вернуться. Там у тебя, наверное, родные остались? – предположила я, но Эль закрутил головой.

– Лира я не хочу. Моя планета превратилась в искусственный кусок камня, из которого выкачали все ресурсы. Мои приёмные родители великие учёные и они не видят ничего кроме своей науки. Мою жизнь они также хотят сделать серой и искусственной. Лира ты не представляешь, как я мечтал улететь куда-нибудь далеко, но земляне не могут покинуть планету. Мне представился уникальный шанс! Пожалуйста, позволь затеряться в этом множестве миров?

Елисей с надеждой смотрел на меня, и я почувствовала, что понимаю его стремления. Мне и самой не хотелось отпускать парня обратно, ведь некое незнакомое чувство посетило моё сердце.

– Мы будем пролетать мимо Прибрежных территорий. Не лучшее местечко, но там легко затеряться. Возьмёшь челнок и постарайся найти ментального преподавателя, чтобы адаптироваться в нашем мире.

– Я справлюсь, я быстро учусь. Спасибо Лира! – просиял Эль.

– Я ничего особенного не сделала, – смутилась я, опустив глаза.

– Ты подарила мне надежду, – искренне проговорил Елисей, улыбаясь во все зубы.

Глава 3

Таинственное происхождение

«Уважай мнение и свободу других людей и тогда они тоже будут уважать твой выбор и считаться с тобой».
Второй закон Галактического Объединения.

Корабль «Мираж» был моим домом, единственным местом, где я чувствовала себя абсолютно счастливой. Все 30 часов в сутки по общегалактическому времени, я всегда ментально настроена с кораблём, даже не пребывая на его борту. Наверное, я ощущала «Мираж» сильнее, чем другие пилоты свои корабли, ведь у них присутствовали ещё и стандартизированный помощники. Тем не менее, я узнавала все сообщения и всё, что происходит с ним, считывая данные ещё до того, как информация поступит в компьютер. Поэтому о сигнале по закодированному каналу с планеты, принадлежащей ЛАОГ, я как обычно узнала за несколько секунд до его появления. «Мираж» едва закончил обрабатывать его, а я, прочитав сообщение, задумалась над единственным вопросом:

«Интересно, зачем я могла понадобиться главе учебного комитета?»

Планета Кминри являлась одним из многочисленных учебных центров ЛАОГ разбросанных по всему звёздному кластеру. Два гигантских континента на всей поверхности планеты занимали многочисленные жилые дома студентов и учебные корпуса. Круглогодично здесь проходили обучения сотни тысяч представителей всевозможных рас. Мягкий климат поддерживали Формирователи погоды, ведь в основном на всей планете царило вечное лето лишь изредка нарушаемое неделями дождей.

Площадь Героев Времени Становления была усыпана десятками отдыхающих студентов. Телепортировавшись с «Миража», зависшего в небесах, я проплыла мимо них белоснежным облаком на фоне зеленых и голубых униформ, будущих ментальных и стандартных пилотов,

украшенных символом Галактического Объединения золотой спирали с возносящейся вверх маленькой звёздочкой. На меня бросали восхищённые взгляды, а я предалась воспоминаниям о годах учёбы в этом заведении. Замечательное было время, полное надежд, мечтаний и стремлений к неизведанным звёздам. Глаза студентов, наверное, также как и у меня светились решимостью от предвкушения будущих полётов. В ЛАОГ конечно обучались и другим профессиям, но так или иначе все они были связаны с космосом.

Я отправилась напрямиком в главное здание, построенное из белого камня, оно полукругом обрамляло площадь, создавая ощущение полёта. Такое лёгкое и воздушное, будто само и являлось космическим кораблём готовым в любой момент взмыть ввысь, если бы не плотный слой желтоватой травы надёжно удерживающей его от возможности взлететь. Главный вход, оснащённый высокими дверями, привёл меня в центральный коридор напрямиком в кабинет главы учебного центра, который оказался закрытым. Занятия группы пилотов были окончены и здание опустело. Я остановилась, затаив дыхание и прислушалась к звукам, как вдруг дверь автоматически открылась и знакомый голос удивлённо проговорил:

– Неужели сама Лира Иста – Гроза Прибрежных территорий в нерешительности застыла у моего кабинета?

– Все нет, – возразила я, шагнув через порог. – Я размышляю, зачем могла понадобиться главе учебного комитета ЛАОГ, ведь ты могла просто пригласить меня в гости мама?

Всё верно, Плеяна Иста – моя мама и многие говорили, что мы были невероятно похожи. Одинаковые утончённые черты лица, рыжие волосы и властный голос, нас отличал лишь цвет глаз, ведь у мамы они карие, а у меня странным образом постоянно менялись с голубого цвета на тёмно-синий оттенок.

Одевалась мама тоже по-особенному. Коричнево-белый костюм, состоявший из делового пиджака, прямой юбки ниже колен и кофты с кружевным воротником выглядел строгим на фоне разноцветных костюмов студентов, а весь её образ дополняли сапожки на каблуках, которые цокая по каменным полам учебного центра, заставляли учащихся разбегаться по местам. Несмотря на серьёзный вид, студенты очень уважали преподавателя Плеяну Иста и жаждали обучаться планетологии именно у неё.

– Лирини, – ласково назвала мама меня. – Все звёзды едины в мире! – произнесла она традиционное приветствие и чуть кивнула головой, как требовал этикет.

– И в гармонии со мной! – в свою очередь ответила я, приложив руку к груди.

– Тебе идёт белоснежная форма ментального пилота, но проходи дочка, не стой на пороге, у нас будет долгий разговор.

Я обняла маму и села на диван рядом с ней.

– Здесь так ничего и не изменилось, – проговорила я, оглядывая её кабинет.

Мама старалась поддерживать уют даже в выдержанной строгости, как положено главе учебного комитета, поэтому лишних вещей у неё не было и все предметы интерьера дополняли друг друга. Так пастельные тона стен и потолка гармонировали с растениями коричневатые листья, которых обвивали стены кабинета, создавая причудливый ажурный узор, а мягкие диваны, закрытые бархатистой грязеотталкивающей оболочкой стояли посередине помещения вокруг стола, который мама завалила разнообразной вкуснятиной.

– Ты пригласила меня на обед мама? – с сомнением спросила я, оглядывая восхитительные закуски, которые готовил знаменитый на весь Кминри повар.

– Почему бы и нет? – она загадочно улыбнулась, подняв треугольный бокал с фруктовым напитком. – В космосе вам ведь некогда готовить, поэтому я захотела побаловать дочурку.

– Я равнодушна к еде, иногда по несколько дней забываю поесть, – отозвалась я, пожав плечами. – Странно да?

– Все не странно, я вполне тебя понимаю, это всё из-за нашего лнинорийского наследия, – ответила мама, поставив бокал на место.

– Какого наследия? – переспросила я, поразившись услышанной новости.

Ведь лнинори – энергетическая раса существ. Они свет, энергия, эфир, и хотя лнинори входили в Галактическое Объединение, отчего-то полностью игнорировали физические формы жизни, так откуда у нас могли взяться родственники световой расы?

– Лнинорийского наследия конечно, – повторила мама. – Или ты, правда, думаешь, что твои переменчивые глаза результат редкой мутации?

– Я не задумывалась об этом раньше, а, наверное, стоило? – насторожилась я, внимательно оглядывая маму. Я никогда не спрашивала у неё о нашей семье, считая, что, наверное, у нас попросту никого и не было.

Мама же снова загадочно улыбнулась, помедлив с ответом, и выдерживая паузу, тем самым окончательно подогрев мой интерес она продолжила:

– Не удивляйся Лирини, – сказала мама, отпив из бокала фруктовый напиток. – Устраивайся удобнее, я хочу рассказать тебе историю нашей семьи.

– Подозреваю, что наши предки вовсе не с Объединённых Планет, – задумчиво заключила я, решив перекусить ароматным кусочком торта, так как от волнения я вдруг захотела есть. Он растаял во рту, оставив ягодное послевкусие, и я вновь ощутила, что совершенно сыта, запив торт охлаждённым соком, я приготовилась слушать.

Мама утвердительно кивнула, подтвердив мою догадку и начала свой рассказ:

– Я никогда не рассказывала тебе о своём происхождении Лирини, а ведь это весьма запутанная история. Судьба действует, порой очень странным образом связывая события и людей, которые ни при каких обстоятельствах не смогли бы встретиться самостоятельно.

– Почему тогда сейчас говоришь? – спросила я, откинувшись на диван с бокалом сока.

– Давай по порядку. Поверь, мне сейчас нелегко, – тихо сказала мама, опустив глаза.

– Ладно, – согласилась я, кивнув головой.

– Мою маму, а твою бабушку зовут Хранимира и она лнинори, световое существо, обладающее очень сильной телепатией. Поэтому её захватили в плен в Изолированном секторе, не понимаю, зачем её вообще туда направили, но она не смогла принять энергетическую форму света, чтобы спастись, потому что планеты в той части галактики имеют ограничители и не позволяют воспользоваться нашими телепатическими способностями, а лнинори становятся энергией. Мой отец спас маму, уж не знаю, как, ведь он никогда не рассказывал мне о том дне, когда они познакомились. Тем не менее, лнинори и человек полюбили друг друга, а потом появилась я. Впрочем, наша идиллия была разрушена уже через несколько лет, когда мама давно оставила мечты вернуться домой, то за ней вдруг прилетели с родной планеты. Корабли лнинори тоже световые, но их сила способна ненадолго пробить ограничители. Я помню тот день, как будто он был вчера. Мама приняла энергетическую форму, она держала меня за руку и говорила, что я тоже смогу, но... – голос мамы сорвался, и по щекам потекли слёзы. – У меня не получилось. Я слишком сильно походила на своего отца. Мама любила его, но он понимал, что нам не место в том мире и отпустил нас, но я...

– Но ты всё-таки сбежала! – выдохнула я, слушая мамин рассказ, я напряглась так, что забыла дышать.

– Да, мне повезло, – всхлипнув, мама вытерла ладонью струйки слёз. – На Бурлящем Мире запрещают говорить о Галактическом Объединении, но мама часто рассказывала мне о цивилизации, где есть место для каждого существа.

– Бурлящий Мир? – удивилась я странному названию планеты.

– В Изолированном секторе иногда дают имя планетам согласно их отличительным качествам. Бурлящий Мир жестокая планета летом там всегда очень жарко, что порой реки закипают, а земля приносит лишь скудные плоды, доставшиеся тяжёлым трудом, зимой же наоборот наступают суровые морозы, которые приходят и отступают неожиданно. Людям

не подходит климат этой планеты, но они не могут пойти против своего правителя, и присоединятся к Галактическому Объединению.

– Как грустно, – проговорила я тоже, прослезившись.

– Однажды по всей планете разразилась ужасная эпидемия, и императрице Изолированного сектора ничего не оставалось, кроме, как попросить помощи. Я до сих пор так ярко помню тот день, когда гуманитарный корабль Галактического Объединения показался в небесах, словно символ надежды этот знак засиял передо мной, – мама нежно погладила символ Галактического Объединения вышитый золотом на её рукаве. Тогда я и решила сбежать, правда, папа сразу раскрыл мой план, но потом он сам помог мне проникнуть на корабль. Я попросила убежища, поэтому пилоты спрятали и вывезли меня из Изолированного сектора. Мои телепатические способности оказались неплохими, и я смогла добиться всего этого, – мама, закончив свой рассказ, раскинула руки в стороны, словно хотела обнять ими все достижения. Вытерев слёзы, она улыбнулась.

– Хотя моя бабушка и лнинори этого не достаточно для объяснения моей телепатии и переменчивым глазам, – с сомнением проговорила я. – У тебя ведь они не проявились.

– Конечно, нет. Твой отец тоже лнинори. Его зовут Риинлир из светового сгустка Иста, как принято у них представляться. Я взяла его фамилию, чтобы никто из Изолированного сектора не вздумал случайно найти меня здесь, – мама говорила о моём отце с теплотой, позволив воспоминаниям унести её в далёкое прошлое.

– Что? – Подскочила я. – Но я думала он...

– Риинлир отлично маскировался. Он так умело принимал физическую форму, что золотой шлейф его ауры не был замечен, а это очень большая редкость. Мы встретились, когда я только поступила в ЛАОГ, но связывать себя с полётами я не собиралась. Мне комфортнее чувствовать почву под ногами, поэтому я и стала планетологом, изучать планеты, совершая редкие перелёты куда интереснее, чем бороздить космос, – рассказала мама с улыбкой на лице.

– С этим я не соглашусь, – тоже улыбнулась я.

Выпив весь сок и переведя дыхание, мама продолжила рассказ:

– Конечно, понимаю для тебя полёты смысл жизни, предназначение. В этом ты совсем на меня не похожа Лирини, а я в те времена мечтала встретить лнинори и узнать о маме, но, наверное, сама судьба привела Риинлира ко мне. Он хотел увидеть мир физических существ, а я считала себя наполовину лнинори, хотя от способностей мамы мне почти ничего не передалось, кроме разве что некоторых черт лица и рыжих волос. Правда у мамы они золотые и кудрявые, словно лучи света переливаются, когда она проходит мимо. Я до сих пор верю, что однажды мы встретимся с ней, как и с Риинлиром. Очень жаль, что расе лнинори запрещено покидать Лазурное Созвездие и когда на планете Риинлира узнали, что он на территории Галактического Объединения физических форм, то приказали ему вернуться. Наверное, маму не отпустили по тем же причинам. У них суровые законы в плане общения с нашими расами, поэтому твоему отцу пришлось подчиниться. Я мечтаю снова увидеть его синие переливчатые глаза, такие же, как и твои Лирини. Вот почему ты унаследовала от лнинори намного больше, чем кто бы то ни был. Ты единственная и неповторимая Лирини.

– Никогда не думала, что могу стать энергией или светом, – сказала я, пожав плечами. – Всё же в чём подвох такой длинной предыстории мама? – я в нетерпении поёрзала на месте.

– Лирини детка, ты подозрительная, – проговорила мама заулыбавшись.

– Я внимательная к деталям только и всего, – парировала я.

– Ты права, у меня есть к тебе одно дело, – согласилась мама, кивнув головой. – Вернее это задание Совета тысяч и хотя ЛАОГ выпускает множество великолепных пилотов их выбор пал на «Мираж», а, следовательно, на его основного пилота. Ты вправе отказаться, ведь пилоты сами выбирают для себя задание исключительно из возможностей своего корабля, поэтому я

не могу повлиять на твоё решение, а так как ты моя дочь, то именно меня попросили сообщить тебе.

– Звучит интригующе, – напряглась я.

– Задание засекречено. Мало кто знает, что несколько лет назад в нашу вселенную попал человек из другого мира, существующего в параллельном измерении. Его засекли лишь однажды на Звездолёте Практикум 8, – с этими словами мама включила изображение в компьютере встроенном в её рукав, и я сразу узнала о ком идёт речь. Елисей Мудров собственной персоны предстал передо мной на выпорхнувшей, на весь кабинет голографической картинке, тот самый Эль, который навечно так и остался в моём сердце.

– Лири ты переменялась в лице. Знаешь его да? – догадалась мама, хитро прищурилась.

– Ты проникательна мама, – выдохнула я, чувствуя, как громко забилося сердце.

– Значит, вот как он сбежал, – заключила она, выключив экран.

– Что Эль сделал? – тихо спросила я, словно боясь услышать ответ.

– Ничего. Дело в том, что его присутствие создаёт дисбаланс в нашей вселенной. Как ты сказала, его зовут? – нахмурилась брови, спросила мама.

– Эль. Полное имя Елисей Мудров, – я облегченно вздохнула, и устало откинулась на спинку дивана.

– Елисею нужно вернуться домой иначе материя пространства будет разрушена. Лири его нужно найти! – воскликнула мама и, встав с дивана, заходила по кабинету.

– Мне? – переспросила я охрипшим от волнения голосом.

– Совет тысяч хочет задействовать твой корабль, а раз ты знаешь этого парня, то вероятно и он доверяет тебе, – предположила она, покачивая головой.

– Постой, не понимаю, причем тут Эль и история нашей семьи? – я попыталась собрать все части мозаики в голове, но совсем запуталась.

Мама остановилась и, навалившись ладонями на стол, пристально посмотрела мне в глаза, затем шёпотом, будто её могли подслушать проговорила:

– Деточка моя я не должна тебе этого говорить, но я прошу тебя отказаться. Никто не осудит, а мне будет спокойнее.

– Хочешь сказать, что Эль в Изолированном секторе? – воскликнула я, сообразив, о чём идёт речь и вытаращилась на маму.

Она кивнула, тяжело вздохнув.

– Ясно. Путешествие в Изолированный сектор для выполнения задания под силу только «Миражу», а Совет не промах, – подметила я, усмехнувшись. – У них отличный вкус.

– Когда ты так изменилась Лирини? – проговорила мама, потерев лоб. – Стала такой проникательной моя маленькая девочка.

– Я всегда была такой, только однажды смогла осознать себя, – задумчиво проговорила я мысленно, представляя путешествие в самое опасное место звёздного кластера.

– Я хотела, чтобы ты стала ментальным преподавателем, – мечтательно проговорила мама, чуть растянув губы в улыбке.

– Это было бы жестоко для бедных студентов, – шутливо подметила я и мама согласившись, закивала головой.

Из воспоминаний Плеяны Иста

День на Кминри выдался дождливым, так как Формирователи погоды сегодня постарались на полную мощность залить город водой. Возможно, поэтому настроение у Пляены с самого утра соответствовало погоде, и с угрюмым видом глядя в окно на серую пелену нескончаемого ливня, она пыталась сосредоточиться на планировании дня.

– Заседание учебного комитета по распределению студентов на собственные корабли, – проговорила Пляена вслух. – Значит, снова придётся лететь на космобазу ЛАОГ, – заворчала она себе под нос.

Космическая база ЛАОГ располагалась на спутнике рядом с Кминри, где располагался флот новейших кораблей Галактического Объединения. Вот только полёты Пляена не любила с детства, наверное, сыграло свою роль её тяжёлая жизнь в Изолированном секторе и от покидания родного насиженного и комфортного места на Кминри её сердце всегда сжималось в комок, словно сознанием Пляена снова возвращалась на Бурлящий Мир. Она проверила записи на голографическом компьютере, и её словно окатило ледяной водой.

– Лира! – выдохнула Пляена. – Сегодня мы распределяем Практикум 8!

Она поняла, откуда с самого утра её преследовало удушающее чувство волнения. Сегодня дочь Пляены Лира получает собственный корабль. Пляена не знала насколько продвинулись способности её дочери к телепатии. Преподавателям запрещалось распространяться о процессе обучения, а занятия по планетологии, проводимые в группе Леры, странным образом всегда доставались другим учителям, хотя Пляена имела тайное желание провести учёбу с дочерью, но та наверняка имела собственное мнение на этот счёт. Вмешиваться в жизнь Леры Пляена не позволила бы себе, предоставив дочери самой выбирать жизненный путь, как, и положено в Галактическом Объединении. Конечно, Лира поразила её своим выбором стать ментальным пилотом, в то время как она мечтала сделать из неё преподавателя.

На заседание Пляена пришла позже всех, что обычно не свойственно главе учебного комитета. Остальные девять временных членов уже в нетерпении ожидая её, о чём-то раздражённо перешёптывались. Окинув взглядом хмурые лица собравшейся публики, Пляена уселась на место во главе голографического стола.

Время потянулось медленно. Сегодня им предстояло рассмотреть пятьдесят студентов, которые прошли все ментальные испытания и ещё пятерых, чьи телепатические навыки оказались изначально слабыми, но их дальнейшую судьбу тоже должны тоже определить на этом заседании. Обычно им предлагали стать стандартными пилотами и пройти месячный курс по дополнительному обучению. По правилам имена студентов называли, только после определения на корабль, а сначала Харука Хосино объявляла лишь личные качества и способности, которые длинным текстом выходили из голографического стола. Всё делалось, чтобы более объективно оценить их уровень.

Сердце Пляены сжималось при объявлении каждого имени, она переживала, что телепатия Леры окажется слабой и девочке придётся либо переучиваться, либо и вовсе отказаться

от полётов. Невероятно, но сегодня студенты собрались как на подбор, и новенькие корабли Галактического Объединения расхотелись в одно мгновение. Несколько студентов стали вспомогательными пилотами и Пляна сжав руки в кулаки, ожидала, когда объявят последних семерых студентов.

– Как интересно! – внезапно выдала Харука, вместо прочтения информации. Публика, оживившись, уставилась на неё.

– Студент, обладающий телепатией, превышающий всех и за всю историю существования ЛАОГ. Даже преподавателей! – продолжила восклицать Харука, от волнения постукивая кончиками пальцев по подлокотнику кресла.

– Здесь говорится, что даже на экзамене она смогла с лёгкостью внедрить программу в разум преподавателей! – присоединился к общему восторгу Хоакин Гарсия, потеряв густые усы.

– Не просто внедрила. Эта девушка пробила все ментальные барьеры пятидесяти преподавателей. У них от неё потом ещё долго голова раскалывалась, – продолжила читать Дарья Илова, чуть привстав с места.

– Как мы поступим? С такими способностями любой корабль будет для девушки детской игрушкой, – заключила Харука и все взгляды разом устремились на Пляну. Она единственная была постоянным членом подобного рода заседаниям и остальные надеялись на её опыт.

– Нужен корабль, где стандартное управление сведено к минимуму, – предложила Пляна, окинув взглядом ожившую публику. – Хоакин откройте базу данных недостроенных кораблей.

– Я как раз просматриваю её Пляна, – ответил Хоакин, отведя взгляд от голографического монитора, он посмотрел на главу комитета. – Есть только один корабль, который подойдёт этой студентке. Экспериментальная модель «Мираж». С ним никто так и не смог справиться, потому что он полностью основан на ментальном управлении, так что несчастный до сих пор пылится в строительном доке. Если честно я уже и не надеялся, что увижу пилота способного поднять эту птичку в воздух.

– Тогда решено эта студентка получит «Мираж», – объявила своё заключение Пляна, выслушав Хоакина.

– Теперь мы можем узнать её имя, – в нетерпении проговорила Харука, заёрзав на месте. Она ввела данные в компьютер, после чего программа позволила прочитать более подробные данные студента.

– Её зовут Лира Иста, – сказала Дарья и многозначительно взглянула на главу учебного комитета.

– Что? – Пляна едва не соскочила с места, словно её в очередной раз за день окатили ледяной водой.

– Вы её знаете? – спросил Хоакин, продолжая теревить усы.

– Конечно, она моя дочь! – срывающимся от волнения голосом воскликнула она.

– Пляна вы не знали, что Лира обладает такими способностями? – удивилась Дарья.

– Знала, – смутилась Пляна, опустив голову. – Но меня действительно поразил её результат на экзамене, – выкрутилась она, опускаясь на место.

– Тогда вам есть чем гордиться, – похвалила Харука, и, повернувшись к голографическому экрану, сказала: – Что же продолжим?

Глава 4 НОВЫЙ ВИТОК ЖИЗНИ

«Создавай пару только когда поймёшь, что любовь истинна и взаимна. Союз, созданный по расчёту, разрушает всё и во вселенной образуется дисбаланс энергий».

Третий закон Галактического Объединения.

Эль снова ворвался в мою жизнь, стремительно, словно порыв свежего воздуха. Я обещала себе, что сохраню воспоминания о нём в самом потаённом уголке сердца и пронесу с собой во вселенную, поэтому взбудораженный разум с трудом принимал действительность.

– Лирини, – окликнула меня мама. – Я сообщила твоё решение Совету тысяч, и они уже выслали своего представителя. Идём, он сейчас прибывает на космодром и будет ждать нас.

Представитель Совета оказался темнокожим мужчиной с копной чёрных кудрявых волос собранных в пучок на затылке. Он сделал жест приветствия, приложив левую руку себе на грудь, а затем развернул раскрытую ладонь к нам, что символизировало его уважение. Его звали Фуду Экин. Благодаря нашей способности к телепатии, во время приветствия мы всегда считывали имя собеседника, так как каких-то других обращений в Галактическом Объединении не предусматривалось.

– Все звёзды едины в мире! – приветствовал Фуду.

– И в гармонии со мной! – проговорила мама, кивая головой в ответ.

– Совет тысяч представил меня говорить от их имени. Примите нашу искреннюю благодарность Лира Иста и Плеяна Иста.

Я кивнула, взглянув на маму. Ей не нравилось моё решение, и она хмуро поглядывала на Фуду.

– Ментальный сигнал в искажённой форме поступает с этих координат, – сообщил Фуду, телепатически передав нам расположение звёздной системы. Судя по всему, наш загадочный гость из другой вселенной, как его и определили учёные, потому что он оставляет своеобразный, остаточный след в материи. Впервые такой сигнал обнаружили три года назад на звездолёте Практикум 8, затем он исчез, а два месяца назад вдруг появился снова. Причём в двух точках одновременно и в Галактическом Объединении и в Изолированном секторе, и там он значительно сильнее. Мы не знаем насколько Елисей, как вы его назвали, продвинулся в изучении нашего мира. Возможно, вы попадёте в ловушку, – рассказал Фуду, окинув нас внимательным взглядом.

После его слов мама тяжело вздохнула. Фуду смутившись, кашлянул, вспомнив, что я дочь Плеяны и ободряюще продолжил:

– С «Миражом» оснащенным старинными технологиями и вашими повышенными способностями к телепатии вы получите преимущество перед всем Изолированным сектором.

– Оснащенным чем? – всполошилась я, вытаращив на Фуду глаза. Наверное, они поменяли цвет, потому что тот удивлённо вскинул брови, и раскрыв рот, растерялся, не зная, что ответить.

– Лирини я не могу отпустить тебя в такое место без оружия, – покачав головой, сказала мама. – Признаю, что именно я настаивала на его установке.

– Что? Я не позволю переделывать мой корабль! – возмутилась я, прищурился глаза, я пронзила ими Фуду.

– Я хранитель оружейной базы и кораблей сохранившихся со времен войн. Галактическое Объединение оберегает наше древнее наследие на случай внезапного вторжения в звёздный кластер каких-нибудь захватчиков. Вселенная бесконечна и хоть мы изучили так много её пространства, всё равно остаётся вероятность незваных гостей, а предстать перед ними беспомощными мирными жителями после всего пережитого мы не можем себе позволить. Мы умеем, и будем защищаться! – объявил Фуду, пригрозив кулаком невидимому врагу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.